

370
А К Т

С е к р е т н о
экз. F

"28" Мая 1976 года

г. Казань

Центральная судебно-психиатрическая экспертная комиссия в Казанской психиатрической больнице специального типа МВД ТАССР свидетельствовала психически больную

1953 года рождения, обвинявшуюся по ст. 68 УК Литовской ССР (распространяла антисоветские листовки), находящуюся на принудительном лечении в Казанской психиатрической больнице специального типа МВД ТАССР с 5 сентября 1974 года, согласно определению судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР от 5 августа 1974 года.

Судебно-психиатрическую экспертизу проходила амбулаторно 6 июня 1974 года в Ново-Вильнюсской республиканской психоневрологической больнице. По заключению экспертной комиссии страдает хроническим психическим заболеванием в форме шизофрении (параноидной формы). В отношении инкриминируемого ей дела она признана невменяемой.

Анамнез. Со слов больной и из материалов личного дела известно, что наследственность психическими заболеваниями не отягощена. Раннее развитие без особенностей. В школу пошла шести лет. Окончила 11 классов. Училась хорошо. Учебу в школе совмещала с занятиями в балетной студии при дворце пионеров. По характеру была веселой, общительной. По окончании школы поступала (1970 г.) на юридический факультет Вильнюсского университета, но не прошла по конкурсу. Устроилась работать на завод "Экран" в качестве лаборантки, где проработала около года. В 1971 году поступила в Вильнюсское культпросветучилище на хореографическое отделение. Будучи ученицей 11 класса начала изредка употреблять наркотики (кодеин, циклодол, димедрол), а с 1972 год

да принимала их регулярно утром и вечером по 20-25 таблеток, отчего у нее настроение было приподнятым, веселым. При отсутствии же таблеток не находила себе места, появлялась злоба, недовольство, раздражительность. С 1973 года стала замечать ухудшение памяти, забывала о чем говорила, беспокоила бессонница, страх, временами "видела" как черный кот перебегал ей дорогу, что-то летало перед глазами, слышала осуждающие ее "голоса", казалось, что окружающие узнают ее мысли. В связи с таким состоянием помешалась на лечение в Вильнюсскую психиатрическую больницу в 1972 году и дважды в 1973 году, где был установлен диагноз "шизофрения". Арестована за распространение листовок антисоветского содержания.

Во время судебно-психиатрической экспертизы держалась напряженно, гrimасничала. Заявляла, что ничего плохого не совершала, делала то, что было ей по душе. Высказывала бредовые идеи отношения, воздействия. Мишление с элементами разрыванности и соскальзываниями. Критика отсутствовала, исходом дела не интересовалась. Была эмоционально уплощена. После прохождения экспертизы была направлена в данную больницу.

За время пребывания в больнице обнаруживает:

Физическое состояние. В январе 1975 года перенесла холецистопанкреатит.

Нервная система. Знаков органической патологии со стороны центральной нервной системы не выявлено.

Психическое состояние. При поступлении и дальнейшем пребывании в больнице была многословна, держалась развязно. Обнаженно говорила о злоупотреблении наркотиками "правилось состояние хайфа", "свободная жизнь". Сознание психического заболевания отсутствовало. Помещением в больницу не была обеспокоена, не осмыслила тяжести своего правонарушения и создавшейся ситуации. Настроение и поведение было неустойчивое. Большой частью была шумлива, нарушила режим отделения, писала любовные записки в мужские отде-

ления, конфликтовала с больными, допускала циничную брань, агрессивные поступки. "о малейшем поводу возбуждалась, не терпела замечаний, грубила и угрожала персоналу. Временами же беспричинно становилась подавленной, мрачной, лежала в постели, выскакивала халобы соматического характера, большая часть которых объективно не подтверждалась, просила циклодол, элениум. Говорила, что ее не любят, потому что она литовка.

Проводилось лечение этаперазином, тизерцином, аминазином, амитриптиленом, нуредалом, сульфазином.

В результате проведенного лечения психическое состояние значительно улучшилось, выравнялось настроение, упорядочилось поведение, включилась в трудовые процессы и культурные мероприятия. На протяжении длительного периода времени и в настоящее время она правильно ориентирована в месте, времени и собственной личности, легко доступна контакту. По существу отвечает на вопросы. Охотно сообщает анамнестические сведения. Мысление с элементами ревонерства. Бредовых идей и галлюцинаций не обнаруживает. Критично относится к своему состоянию в прошлом, считает его болезненным. Говорит, что испытывала тоску, страх, тревогу. Казалось что за ней кто-то следит, на нее падают стены, дома, появлялись мысли о смысле жизни. Осуждает себя за содеянное и "пристрастие" к наркотикам. Благодарит за лечение, говорит, что теперь у нее нет "тяги" к таблеткам. Она научилась трудиться, обслуживать себя. Высказывает правильные установки на будущее, по винписке из больницы намеревается работать, по возможности учиться. В основном настроение ровное, старается сдерживать свою раздражительность и взрывчатость. Общительна с больными. Принимает активное участие в культурных мероприятиях отделения, выпускает стенную газету, посещает лечебно-производственную мастерскую и кружок художественной самодеятельности, выступает на концертах. Аккуратна, следит за своей внешностью. Переписывается с родителями, пишет толковые по содержанию письма.

На основании изложенного комиссия приходит к заключению,
что
страдает хроническим психическим заболеванием в форме шизофрении. В настоящее время время она находится в состоянии ремиссии с психопатоподобным дефектом (повышенная раздражимость, возбудимость) на фоне расстройства мышления (склонность к ревонерству).

Как спокойная психически больная, не обнаруживающая психотической симптоматики, антисоциальных суждений и агрессивных тенденций, в настоящее время особой социальной опасности не представляет. В дальнейшем принудительном лечении в условиях психиатрической больницы специального типа не нуждается.

В соответствии со ст. 412 УПК РСФСР комиссия считает возможным изменить форму принудительного лечения в психиатрической больнице специального типа на принудительное лечение в психоневрологической больнице общего типа по месту жительства родителей, проживающих в Литовской ССР, г.

Председатель комиссии:

Зав. отделом Центрального научно-исследовательского института судебной психиатрии им. проф. Сербского
доктор медицинских наук

Л.Б. /Б. ПОСТАКОВИЧ/

Члены комиссии:

Старший научный сотрудник Центрального научно-исследовательского института судебной психиатрии им. проф. Сербского, кандидат медицинских наук

Ландau /Я. ЛАНДАУ/

Главный врач Казанской психиатрической больницы специального типа МВД ТАССР
ст.лейтенант внутренней службы

Дану /Р. ВАЛИТОВ/

Зав. отделением, врач-психиатр
майор внутренней службы

Волкова /О. ВОЛКОВА/

Зав. отделением, врач-психиатр
капитан внутренней службы

Гаскаров /Р. КАЗАКОВ/

Докладчик: Зав. отделением
врач-психиатр
майор внутренней службы

Никифорова /Г. НИКИФОРОВА/

Ютп. 5 акт.

- 1 - в л/дело
- 2 - в дело 8
- 3 - в Минздрав РСФСР
- 4 - в б-цу МЗ
- 5 - в суд. органы
исп. Никифорова
отп. Герасимова
м/бюро № 174
черн. уничтожен